

пластинка старая в царапинках шаляпиным балует
не бытие а быт тоска в тоске тоскуем ведь не сума
не хлеб и даже не вино вина одна одной вине темно
куда же ты пропала сулико и суслик не стучит давно
в окно не карты друг не карты домино метро закрыто
выходи на свет одним корыто а другим привет

*привет картавит иностранный друг
ты просто морж ныряющий от мук
на дно где лёд и отражение рая
холодное как мысли самурая
не думай долго а не то каюк*

*привет картавит иностранный друг
не бойся стука в дверь ведь стук лишь звук
окно уходит в сад там звёзды мира
там сказки ищут снова мойдодыра
там ровные деревья не шумят
и шаг за шагом строится отряд*

*привет картавит иностранный друг
всему предел особенно у рук
пытавшихся дорваться до нутра
отряд давай стрелять при слове два
не на не на не на не ностальгия
шаляпина уж глушат стоны вия
и мама мия снова фигаро
в россии видишь лучшее метро
на выход значит батенька махно*

Комментарии автора:

пластинка старая в царапинках шаляпиным балует – этот образ – штамп, созданный автором, который смотрит на своё детство с другой стороны земного шара и видит то, что запомнилось навсегда, – разорванные, наивные, но милые сердцу картинки из далёкого прошлого, находящегося в совсем другом пространственном и временном измерении. Эти образы создают ностальгию по идеалам, которых нет, но хотелось бы, чтобы они были. Получается возвращение в место, куда вернуться нельзя, и которое есть ты сам. Такой почти что Голливуд, заканчивающийся и начинающийся под музыку Шаляпина.

шаляпина пластинка голос русский
но из прошлого увы
как устарело всё особенно мосты
деревья сад и слабенькая дверь
стучит в окно последняя капель
или метель уже не разобрать
мне снова двойка ставится в тетрадь и твою мать
так хочется напиться
пустое дно забытая страница
зачем ты вяжешь

ведь сломалась спица
давным-давно как напорочил друг
как напортачил враг когда ты слёг в овраг
когда в пространство выстрелил варяг

*о пустота о буйство наказания
о нежность уст о мягкое признание
нет не в любви и верности до гроба
а в недоступности домашнего порога
привет привет прощай мой верный друг
и сердца замедляющийся стук
тук-тук тук-тук тук-тук
тук-тук
тук
тук*

куда же ты пропала сулико и суслик не стучит давно в окно не карты друг не карты домино – кажется, Пруст говорил, что запахи пробуждают в людях воспоминания. У меня же сильнее всего вызывают воспоминания звуки – старая пластинка с Шаляпиным, «Сулико» или песня «Мой сурок со мною». Там, где я сейчас живу, нет сурков, одни суслики. В карты и в домино здесь тоже никто не играет, хотя иногда и надо бы.

метро закрыто выходи на свет одним корыто а другим привет – здесь автор воспекает легендарное московское метро, не имеющее равных в мире, которое в сознании ребёнка не закрывалось никогда. Вечное незакрывающееся метро. Чудо света.

не сума не хлеб и даже не вино вина одна одной вине темно – речь идёт о чувстве вины из-за отъезда из родной земли, то есть о вине, связанной с потерей невинности. Получается эдакий побег из эдемского сада. Поэтому герой мыслит/говорит если не универсальными, то по крайней мере, архетипическими понятиями: вина, сума, вино, хлеб. Я часто думаю о том, что горы везде одинаковые, что в России, что в Юте, песок тоже везде один и тот же, но всё остальное в России – другое: Шаляпин, музыка, карты, домино, метро, отец, мать и прочее, прочее, прочее...

привет картавит иностранный друг... – картавящий иностранный друг – это сам автор, говорящий по-английски, с характерным произношением звука «Р», а также говорящий по-русски, но не всегда правильно. Таким образом, стихотворение построено как диалог двух голосов, отражающих для автора два одновременно существующих в его сознании периодов жизни – советского детства и американской зрелости.

Кроме того, в звуках слова «картавит» слышится перечёркивание, помехи, царапки на грампластинках, усиливающие ностальгию.

ты просто морж ныряющий от мук на дно где лед и отражение рая холодное как мысли самурая – в образе моржа изображён отец автора, в своё время активно занимавшийся моржеванием и восточными единоборствами (отсюда и упоминание о самураях в пятой строке).

окно уходит в сад – образ сада двояк, он содержит в себе образы райского сада, из которого были изгнаны праотцы, и Гефсиманского сада, в котором плакал Христос.

и шаг за шагом строится отряд – с одной стороны, здесь имеется в виду пионерский отряд, с другой – отряд римских легионеров, взявших Христа под стражу в Гефсиманском саду. Строгая дисциплина, хождение рядами, закон, порядок, нелюбовь к одиночкам.

не на не на не на не ностальгия – уже в американский период жизни на курсе философии в университете автору был задан вопрос: почему «нет» реальней, чем «да»? «Не» – слог, означающий отрицание, «на» – слог, предлагающий что-то взять или что-то отдать.

В райском саду ты сначала «не», но когда ты вкусил плод – ты уже «на», ты изгнан, и тебе остаётся только ностальгия, вина, память и одновременное присутствие русского прошлого и английского настоящего.

всему предел особенно у рук пытавшихся дорваться до нутра – автор давно занимается медитацией. В восточном мышлении нет антиномии «да» и «нет», например, для дзен-буддиста или даоса чёрное уже находится в белом и наоборот. Если ты добрался до нутра (неважно, человека или мира, нутро всегда нутро), то это предел – больше некуда тянуться.

Для автора стихотворения поиск истины важнее самой истины. Предел – в том, чтобы попытаться охватить всё, будучи живым человеком, в определённый период времени, на планете, заброшенной в определённое пространство (для автора на данный момент это небольшая мормонская деревня в штате Юта), и это дело бесполезное. Нельзя объять необъятное. Но стараться надо. На то мы и люди.

шаляпина уж глушат стоны вия/и мама мия снова фигаро – автор предлагает читателю мозаику из музыкальных образов: Шаляпин, Вий, «Богемская рапсодия» – образы и мелодии из советских и голливудских фильмов, увиденных уже после отъезда из России. Автор не особо разбирается в музыке, но любит контрапункт как в жизни, так и в искусстве.

в россии видишь лучшее метро/на выход значит батенька махно – метро, находящееся под землёй, как первый круг ада, и атаман Махно, затерявшийся между белыми и красными, – символы лимба, потерянности, неприкаянности. Не то русский, не то американец. Не то хореограф, не то литератор. Не то старик, не то маленький мальчик. Или же опять – и то и другое одновременно. Так и не скажешь сразу, кто ты. Но родился всё-таки на улице Строителей, а теперь живёшь в заброшенной деревне заброшенного штата Юта. Это очень абсурдный факт, и от этого не отвертеться. И всё-таки это не нигилизм, по крайней мере, не полный.

стучит в окно последняя капель или метель уже не разобрать – слово «капель» автор бы никогда не написал, если бы не помнил его по песне про день рождения Ленина, которую учил во втором классе.

Капель – это второклассник Песков, в полузабытой школе в Тёплом Стане поющий про рождение Ленина. И это всё прошло, прошло, прошло: Шаляпин, Ленин, пластинка в царапинах, детство, мальчик Дима.

слабенькая дверь – автор не был в России лет двенадцать, но во время последнего визита он видел, что дом, где он когда-то жил, остался таким же, как в его детстве, только всё в нём стало старым – стены, окна, дверь... Увидев это всё, чувствуешь, что тебе снова восемь лет и что твоя девочка Наташа вот-вот выйдет из подъезда, и вы пойдёте качаться на качелях. Это встреча с призраком прежнего себя, она очень выбивает из колеи, это нелегко пережить. Может, поэтому Бродский, Барышников и многие другие так и не смогли вернуться на родину, когда у них появилась такая возможность. Нельзя вернуться к тому, чего уже нет. К тому же там слишком много призраков.

когда в пространство выстрелил варяг – у автора в детстве была книжка про корабли, которую он очень любил. Вообще-то в стихотворении должен был выстрелить крейсер «Аврора», а выстрелил «Варяг». Почему? Потому что стихотворение обращено к более дальнему прошлому, классическому и наивному («Варяг», Шаляпин, буйство, пустота, нежность, эдемский сад).

о пустота о буйство наказания/о нежность уст о мягкое признание – слово «пустота» здесь наделено обоими смыслами, и восточным, и западным. Это и образ абсолютного отрицания, и образ всепотенциальной возможности. Автор пародийно обращается к пустоте на «о»: «о пустота». Кружок «о» сам символизирует пустоту, в которой – и буйство, и наказание, и нежность, и прошлое, и настоящее, и, даже будущее.

тук-тук тук-тук тук-тук – этот стук – напоминание о том, что у отца автора полгода назад были проблемы с сердцем. С одной стороны, отец – атлет, морж, не боящийся холода, сам создающий внутри себя тепло, с другой стороны, в его сердце раздаётся тихое: тук-тук-тук. Как будто кто-то стучится: друг или враг? Тук-тук-тук – это попытка найти связь с отцом, с прошлым, с детством... с собой.

...Родился на улице Строителей, потом жил в Тёплом стане, потом на Юго-Западной, потом – Женева, Португалия, Швеция, потом Чикаго, потом американская деревня, опять город и снова деревня. И ничего уже не разобрать. Или, по крайней мере, не охватить.

А с другой стороны, это всё может быть чистой галиматьёй, нонсенсом, если этого захочет читатель.